

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОЙ И КАТОЛИЧЕСКОЙ
ЦЕРКВЕЙ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В 1921–1939 гг.

Е. И. ПАШКОВИЧ

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Брест, Беларусь

Территория Западной Беларуси на протяжении долгой истории своего развития была политическим и многоконфессиональным регионом. Этот фактор являлся определяющим для многих сфер жизни общества, в том числе благотворительности. В 1920–1930-е гг. на территории Западной Беларуси большинство благотворительных организаций имели национальный и конфессиональный характер.

Главными организаторами православной благотворительности на местах были церковноприходские попечительства. Попечительства являлись коллегиальными органами, куда входили священнослужители и уважаемые прихожане. Средства на благотворительную деятельность попечительств формировались из добровольных пожертвований. Пожертвования могли собираться несколькими способами: кружечные тарелочные сборы, книги пожертвований и подписные листы. В каждом приходе регулярно устраивались кружечные и тарелочные сборы на постройку или ремонт церквей. Для этого могли создаваться специальные комитеты. Прихожане церковью Полесской епархии в 1920-е – 1930-е годы жертвовали на строительство и ремонт собора в Белостоке, Коложской церкви в Гродно, русских монастырей на Афоне, Сионскую церковь и многих других. Результаты сборов пожертвований, как правило, были невелики. В некоторых приходах Полесской епархии, как свидетельствуют документы, собирались несколько десятков грошей. Это можно было объяснить слишком частым проведением благотворительных сборов – в 1930-е годы в среднем двадцать в год [8, с. 22]. Синодом было принято решение сократить проведение сбора пожертвований до минимума, проводить сборы по церквям всей митрополии, только если таковые имели миссионерское значение [9, с. 1; 2, с. 270].

В некоторых приходах вместо церковноприходских попечительств создавались братства. Сфера деятельности братств регламентировалась «Временными правилами об отношении Правительства к Православной церкви в Польше», в соответствии с которыми братства занимались благоустройством церквей и их имуществом, осуществляли духовную помощь среди населения, несли помощь бедным, больным, престарелым, однако не могли открывать приюты. Да и получить разрешение на основании братства было тяжелой задачей. Наиболее значительными были Виленское Свято-Духово православное братство, Гродненское Софийское православное братство. Традиционно благотворительной деятельностью занимались монастыри. В 1935–1938 гг. в Польше было 16 православных монастырей (11 мужских и 5 женских), 7 из которых содержали учреждения опеки как для детей, так и для взрослых, 8 – только приюты для детей.

Начиная с 1924 г. под руководством Митрополита Дионисия действовало Православное митрополитальное благотворительное общество в Варшаве. Общество содержало несколько опекунских учреждений, среди которых приют для православных детей-сирот в Варшаве. На лето воспитанники приюта выезжали в летние лагеря. В 1934 г. такой лагерь был устроен для 19 детей в имении Беклемешева в Лососне около Гродно [11, с. 1]. В 1936 г. в Яблочинском Свято-Онуфриевском монастыре недалеко от станции Дубица Брестско-Холмской железной дороги отдохнули 56 сирот и детей безработных родителей [15, с. 594]. В начале 1930-х гг. представители Православной церкви были обеспокоены тем, что многие дети попадают в католические приюты, из-за отсутствия православных и тем самым «сворачиваются в католичество». Было принято решение принять все возможные меры для «открытия новых православных приютов, дабы можно было

помещать в них бездомных и беспризорных детей, и через это сохранить их в лоне Православной церкви» [10, с. 332].

Еще одним организатором православной благотворительности являлось Общество помощи детям и бедным православного вероисповедания в Вильно, статут которого был утвержден в 1922 г. Это общество было одним из немногих светских православных организаций. В Вильно общество содержало приют, основанный в 1915 г. (опекун Антоний Тышкевич). В 1926 г. в приюте воспитывалось 70 детей православного вероисповедания. При приюте действовала 4-классная школа. Всего в начале 1920-х гг. на территории Западной Беларуси при православных церквях и монастырях было создано 5 приютов [26].

Объектом православной благотворительности было и взрослое население. Уже упомянутое общество в Вильно содержало приют для престарелых. Под руководством митрополита был создан Временный церковно-общественный комитет помощи безработным [28, л. 68]. В 1933 г., в соответствии с распоряжением Полесской духовной консистории, каждый настоятель церкви Брестского повета должен был сделать взнос в поветовый Комитет помощи безработным в размере 20 злотых [20, л. 87].

Одним из направлений благотворительной деятельности Православной церкви являлась опека над заключенными. Этой социальной категории церковь уделяла особое внимание в связи с успешной коммунистической пропагандой в тюрьмах Польши. С 1921 по 1929 г. в Брестской тюрьме ежегодно содержалось 150–200 заключенных православного вероисповедания. Священники Брестского повета в воскресные и праздничные дни в тюрьме проводили богослужения, читали проповеди, оказывали материальную (раздача продуктов питания) и духовную помощь [23, л. 4]. Под опекой Православной церкви находились инвалиды войны. День 9 (22) мая указом Синода был объявлен днем ежегодного церковного сбора в Фонд помощи православным военным инвалидам [20, л. 342].

Православная Церковь в Польше не могла остаться равнодушной к трагическим событиям в Советской России. Помощь православному населению советских республик оказывалась как в материальном, так и в духовном плане. Митрополитом Дионисием было принято постановление провести по всем приходам митрополии сборы пожертвований для оказания помощи голодающим в Советской России [20, л. 418]. Православное духовенство участвовало в оказании помощи беженцам из СССР, находившимся на территории польского государства. В соответствии с распоряжением митрополита в марте 1930 г. духовенство пограничных с советскими республиками поветов должно было участвовать в предоставлении беженцам жилья, продуктов питания, одежды, содействовать нахождению работы и т.п. [5, с. 176]. 17 апреля 1930 г. митрополит Дионисий обратился с воззванием о помощи Соловецким узникам. По всем приходам собирались пожертвования [6, с. 1; 7, с. 1].

Несмотря на разностороннюю направленность, благотворительная деятельность Православной церкви носила традиционный характер, выражалась в большинстве случаев в сборе пожертвований и не предполагала активного организационного участия в ней широких кругов прихожан. В значительной степени это было обусловлено как ограниченностью финансовых возможностей, так и консервативностью форм сотрудничества Православной церкви с общественностью. С другой стороны, развитие православной благотворительности как одной из форм общественной деятельности Православной церкви не отвечало интересам церкви Католической и сдерживалось польским правительством. В соответствии с Декретом Президента об отношении государства к Польской Автокефальной Православной церкви от 18 ноября 1938 г. православная благотворительность, а именно деятельность братств, попадала под усиленный контроль со стороны польского правительства. Основание социальных и религиозно-просветительских православных учреждений сопровождалась организационными трудностями, связанными с получением согласия государственных властей [26]. В конце 1930-х гг. на страницах православных печатных изданий высказывались мнения о необходимости пересмотра форм общественной работы Православной церкви. Одной из форм общественной деятельности могла бы стать организация под руководством православного духовенства светских благотворительных и

культурно-просветительских обществ, в том числе продовольственных кооперативов, касс беспроцентного кредита, библиотек, читален [34, s. 18].

Развитие католической благотворительности соответствовало социальной политике Ватикана, направленной на расширение сферы влияния Католической церкви. Католическую благотворительность в Польше в 1920-е – 1930-е гг. проводили: а) светские католические общества; б) католические приходские церкви; в) католические ордена; г) через участие в благотворительных акциях, организуемых административными органами и общественными нерелигиозными организациями. Долгое время деятельность этих структур не согласовывалась. Только в начале 1930-х гг. повсеместно, в том числе и на территории Виленской митрополии, стали создаваться приходские отделения епархиальных союзов благотворительных обществ «Caritas». Создание приходских управлений в Пинской епархии (диоцезе) шло не так быстро, как ожидалось. Многие отделы были сформированы номинально и не вели значимой деятельности, о чем свидетельствуют отчеты городского головы [17, л. 4, 14, 49]. В 1930-е гг. были проведены меры в целях содействия созданию приходских объединений «Caritas»: распространялись плакаты, призывающие всех католиков вступить в Союз благотворительных организаций, священники выступали с соответствующими проповедями. Принятые меры дали результаты. Уже в 1936 г. на территории Пинской епархии было создано 79 приходских отделов «Caritas», а в 1937 г. – 86 [17, л. 86, 125]. На территории Виленской архиепархии в том же году действовало 62 приходских отделов, в том числе 6 в Вильно [32, l. 293]. Доходы «Caritas» формировались за счет членских взносов, частных пожертвований, благотворительных вечеров и акций. В 1933 г. в Берёза-Картузской приходский отдел «Caritas» раздал 5 463 бесплатных обеда за счет личных средств и дотаций поветового комитета помощи безработным [17, л. 114]. Со временем стали проводиться более масштабные акции. В 1937 г., с 24 октября по 1 ноября, во всех приходах Пинской епархии была проведена Неделя милосердия, во время которой было собрано 6 223 злотых и вещи на сумму 2 350 злотых. Были розданы пожертвования 1 448 семьям [17, л. 125].

Одной из самых значительных католических благотворительных организаций в Польше было Общество св. Винсента. Существовали женские и мужские общества св. Винсента. Это были не католические ордена, а организации мирян, которые активно проповедовали принципы католической веры и занимались благотворительностью, получали существенное финансирование со стороны правительства и органов самоуправления. На территории Пинской епархии в межвоенный период отделения Общества Милосердия св. Винсента действовали в Бресте и Кобрине и заботились о детях, больных и стариках [16, л. 52]. В 1935–1936 г. 1 800 женщин, которые были членами 74 приходских отделений Общества милосердных женщин св. Винсента в Виленской митрополии оказали помощь 950 семьям и 648 одиноким лицам [27, s. 268].

На территории Виленской митрополии в 1935 г. было 15 мужских конференций св. Винсента (497 членов), в том числе две в Пинской епархии – в Пинске и Бресте [27, s. 267; 35, s. 14]. Помощь могла быть материальной, медицинской, юридической, духовной. В некоторых случаях общество давало деньги на оплату квартир, лекарств, похорон, оплачивало отдых детей из малообеспеченных семей в летних лагерях, покупало учебники. Общество св. Винсента содержало приюты для детей и стариков, детские сады, как это было в Слониме [24, л. 1]. Деятельность Общества св. Винсента не ограничивалась материальной помощью, которая была в какой-то мере лишь «средством завоевать доверие бедных» [35, s. 7]. Основной целью было нравственное воспитание населения, укрепление католической веры, склонности к регулярному посещению церкви, исповеди и причастию. В отчете Общества милосердных женщин св. Винсента Виленской митрополии о деятельности среди населения в период с 1930 по 1933 гг. указано о 18 случаях принятия католической веры [16, л. 65]. Распространение католической литературы среди бедных было направлено на то, чтобы отвлечь их внимание от «красной уличной прессы, пропагандирующей безверие» [35, l. 6].

В 1920–1930-е гг. была введена такая форма благотворительной деятельности, как выдача беспроцентной ссуды [30, l.1]. В межвоенный период в Вильно действовала польская христианская беспроцентная касса, деятельность которой распространилась на Вильно, Новогрудское и Полесское воеводства. Фонд выдавал беспроцентные кредиты для бизнеса и на предпринимательские нужды. Использование кредита строго контролировалось. Был создан специальный отдел опекунов, в обязанности которого входила проверка материального и морального состояния лиц, обратившихся за ссудой, а также регулярное посещение их после ее получения [29, l. 8]. В 1938 г. на территории Виленского, Белостокского, Новогрудского и Полесского воеводств было зарегистрировано 95 христианских беспроцентных касс [33, s. 210].

Благотворительность была одним из видов деятельности католических орденов. В 1937 г. на территории Виленской и Пинской епархий было зарегистрировано 29 общин римско-католических мужских орденов, объединяющих 438 человек, а также 64 общины женских римско-католических орденов, членами которых были 718 сестер [36, s. 148, 150]. Все ордена, существовавшие на территории Виленской митрополии, в зависимости от сферы их деятельности можно разделить на несколько групп: 1) ордена, которые занимались лечением, оздоровлением и уходом за больными, например, серафитки; 2) ордена, заботившиеся о детях и молодежи: иезуиты, салезианцы, братья св. Иосифа, урсулинки, миссионерки Святого Семейства и др.; 3) ордена по уходу за престарелыми, инвалидами, неизлечимо больными: альбертинцы, альбертинки, самаритяне и др.

Таким образом, под конец 1930-х гг. в Польше, в том числе и на западнобелорусских территориях, была создана широко разветвленная организационная структура католической благотворительности, хотя процесс ее централизации не был полностью завершен. Католический костел наделялся определенными свободами, в том числе в сфере деятельности религиозных объединений и учреждений. С 1934 г. создавать свои отделы и проводить сборы пожертвований разрешалось даже незарегистрированным католическим обществам [25]. Однако по сравнению с центральными и западными воеводствами в северо-восточных воеводствах этот процесс не получил широкой поддержки среди населения.

Литература

1. Воскресное чтение (Варшава). – 1929. – №11.
2. Воскресное чтение (Варшава). – 1929. – №17.
3. Воскресное чтение (Варшава). – 1929. – №27.
4. Воскресное чтение (Варшава). – 1929. – № 35.
5. Воскресное чтение (Варшава). – 1930. – №6.
6. Воскресное чтение (Варшава). – 1930. – №17.
7. Воскресное чтение (Варшава). – 1930. – №36.
8. Воскресное чтение (Варшава). – 1931. – № 3.
9. Воскресное чтение (Варшава). – 1931. – №5.
10. Воскресное чтение (Варшава). – 1933. – №21.
11. Воскресное чтение (Варшава). – 1934. – № 25–26.
12. Воскресное чтение (Варшава). – 1934. – №27.
13. Воскресное чтение (Варшава). – 1934. – №28.
14. Воскресное чтение (Варшава). – 1934. – № 31.
15. Воскресное чтение (Варшава). – 1936. – №37.
16. Отчет о деятельности Общества дам милосердия св. Винсв Бресте, 1933 г. – Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 1. – Оп. 5. – Д. 362.
17. Дело об организации деятельности католического опекунского общества “Каритас” Пинской диоцезии, 1932–1936 гг. – ГАБр. – Ф. 1. – Оп. 9. – Д. 2299.
18. Указы полесской духовной консистории за 1932 г. – ГАБр. – Ф. 2059. – Оп. 1. – Д. 8.
19. Указы Синода Польской Автокефальной православной церкви и Полесской духовой консистории за 1928 – 1929 гг. – ГАБр. – Ф. 2059. – Оп. 1. – Д. 16.

20. Указы и распоряжения Полесской духовой консистории и переписка со священнослужителями о деятельности церквей Брестского повета за 1932–1933 гг. – ГАБр. – Ф. 2059. – Оп. 1. – Д. 26а.
21. Протоколы заседаний Полесской духовной консистории за 1931 г. – ГАБр. – Ф. 2059. – Оп. 1. – Д. 50.
22. Протоколы заседаний Полесской духовной консистории за 1938 г. – ГАБр. – Ф. 2059. – Оп. 1. – Д. 69.
23. Дело об оказании духовной опеки заключенным православного вероисповедания за 1938 г. – ГАБр. – Ф. 2059. – Оп. 1. – Д. 3123.
24. Сведения о количестве летских домов на территории Новогрудского воеводства за 1928–1929 гг. – Государственный архив Гродненской области (ГаГр). – Ф. 551. – Оп. 1. – Д. 1611.
25. Пашковіч, А. І. Станаўленне заканадаўчай базы дзейнасці дабрачынных арганізацый у П Рэчы Паспалітай (1921–1929 гг.) / А. І. Пашковіч // Весн. Гродзен. ун-та. – Сер. 1. – Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2006. – № 4 (45). – С. 37–42.
26. Пашкович, Е. И. Благотворительная деятельность Православной церкви в Польше в 1921–1939 годах (по материалам Полесской епархии) / Е. И. Пашкович // Канфесіі на Беларусі : гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнарод. навук.-практ. канф., Брэст, 7–8 окт. 2004 г.; рэдкал. : У. П. Люкевіч [і інш.]. – Брэст, 2005. – С. 203–207.
27. Firlit, E. Działalność charytatywna Kościoła / E. Firlit // Kościół Katolicki w Polsce 1918–1990; red. nauk. : L. Adamczuk, W. Zdaniewicz. – Warszawa, 1991. – S. 265–277.
28. Hierarchia Kościołów Prawosławnych zagranicą (без выходных данных, библиотека ГАБр).
29. Regulamin stowarzyszenia Polska Chrześcijańska Kasa Bezprocentowa (1937–1940). – Lietuvos Centrinis Valstybes Archyvas (LCVA). – F. 374. – Ap. 1. – B. 2.
30. Rozporządzenie Kasy Bezprocentowej Kościoła parafii św. Ducha. – LCVA. – F. 374. – Ap. 1. – B. 3.
31. Wileńskie Towarzystwo pań miłosierdzia św. Wincenta a Paulo, 1928 r. – LCVA. – F. 51. – Ap. 12. – B. 495.
32. Sprawozdanie stowarzyszeń za rok 1938. – LCVA. – F. 51. – Ap. 12. – B. 3041.
33. Mały Rocznik Statystyczny. – Warszawa: GUS, 1939. – 424 s.
34. Przegląd prawosławny. – 1939. – № 1.
35. Sprawozdanie z działalności Towarzystwa św. Wincentego a Paulo na terytorium metropolii wileńskiej za rok 1936. – Wilno:[?], 1936. – 31 s.
36. Zdaniewicz, W. Instytuty życia konsekrowanego i stowarzyszenia życia apostołskiego / W. Zdaniewicz // Kościół Katolicki w Polsce 1918–1990 / red. nauk.: L. Adamczuk, W. Zdaniewicz. – Warszawa, 1991. – S. 146–151.

В независимом польском государстве Православная церковь продолжала выполнять важную социальную функцию. Благотворительная деятельность Православной церкви выражалась в большинстве случаев в сборе пожертвований и не предполагала активного организационного участия в ней широких кругов прихожан. В значительной степени это было обусловлено консервативностью форм сотрудничества Православной церкви с общественностью. Благотворительность являлась частью миссионерской деятельности Католической церкви и была направлена на недопущение распространения коммунистических идей и новых протестантских движений, способствовала окатоличиванию населения и полонизации "Кресов восточных".

In the independent Polish state, the Orthodox Church continued to perform an important social function. The charity work of the Orthodox Church was expressed in most cases in the collection of donations and did not involve the active organizational participation of a wide range of parishioners. This was largely due to the conservative forms of cooperation between the Orthodox Church and the public. Charity was part of the missionary activity of the Catholic Church and was aimed at preventing the spread of Communist ideas and new Protestant movements, contributed to the catholicization of the population and the Polonization of Outlying territories.